

Маленький магазинчик располагался неподалеку от дома семьи Шэнь. Несколько минут спустя Шэнь Цзялэ вернулся с лампочкой в руке, солнечная харизматичная улыбка озаряла его лицо. Ловкими движениями он заменил лампочку в комнате Шэнь Фу, включил свет и продемонстрировал результат.

Комната окуталась мягким янтарным сиянием. Шэнь Фу замер, зачарованно глядя на преображенное пространство.

Несколько мимолетных взглядов на светильник в столовой — и вот брат с мамой уже спешат исполнить его безмолвное желание. Подобного внимания он никогда не испытывал в изоляторе.

Там его существование встречали лишь равнодушные отводы глаз и поспешные попытки избежать контакта.

Получив подарок от других... следует поблагодарить.

Эта мысль промелькнула в голове Шэнь Фу. Неловко, еле слышно он произнес:

— Спа... спасибо, старший брат.

Шэнь Цзялэ, стоявший у выключателя, расплылся в глупой улыбке. В сочетании с выкрашенными в золотистый цвет волосами он походил на радостного золотистого ретривера.

— Мама, ты слышала?! Фуфу назвал меня старшим братом и поблагодарил! Я же говорил — наш Фуфу гений! Сколько времени прошло с момента пробуждения, а он уже научился обращаться к людям и говорить «спасибо»! — восторг Шэнь Цзялэ готов снести крышу.

Из уст другого человека такие слова прозвучали бы издевательством, но искренность Шэнь Цзялэ не вызывала сомнений.

Лань Сысы подхватила:

— Конечно, наш Фуфу умница!

Шэнь Фу: «...»

Он обнаружил закономерность: любой, даже самый незначительный прогресс с его стороны вызывал у домашних щедрые похвалы.

Бледные кончики ушей под капюшоном порозовели, грудь слегка приподнялась, словно

наполнилась невесомым газом.

Шэнь Фу впервые испытывал подобные ощущения. Станные, но отнюдь не неприятные.

Осмотрев лампочку, троица уселась на диван в ожидании ужина.

За окном сгущающиеся сумерки поглощали закатные облака. С наступлением ночи из тесной кухни понеслись густые ароматы, заполнившие весь дом.

Улавливая все более насыщенные запахи, Шэнь Цзялэ каждые несколько минут поворачивал пушистую золотистую голову к кухне — олицетворение нетерпеливого ожидания обеда.

Наблюдая за реакцией брата, Шэнь Фу сдержал улыбку, но и сам невольно прислушивался к доносящимся ароматам.

Собственно говоря, это его первый настоящий прием пищи.

В изоляторе ему, разумеется, не предоставляли драгоценную еду, ограничиваясь питательными смесями. А в больнице врач специально предупредил семью Шэнь, что до выписки лучше кормить Шэнь Фу жидкой пищей во избежание расстройства пищеварения.

Интересно, какой вкус у обычной еды в этом мире?

Аромат опьяняющий.

Шэнь Фу не осознавал, что испытываемое им чувство называется предвкушением. Незаметно для себя он стал оборачиваться к кухне с той же частотой, что и Шэнь Цзялэ.

Лань Сысы с умилением наблюдала за парой лакомок на диване — большим и маленьким, постоянно косящими в сторону кухни. Удовлетворенная улыбка играла на ее юном красивом лице.

Вот так, именно так должно быть.

Шэнь Шаньхай не заставил ждать долго и вскоре позвал всех к столу.

В тот же миг Шэнь Цзялэ подскочил с дивана, ринулся в кухню за блюдами, Лань Сысы отправилась за чистой посудой, а сам Шэнь Шаньхай вынес дымящийся суп из свиных ребрышек.

Среди клубящихся ароматов слово «семья» обрело для Шэнь Фу осязаемую форму.

Живую и убедительную.

— Прости, Фуфу, сегодня времени в обрез, боялся, что проголодаетесь, поэтому приготовил немного. Завтра папа обязательно сделает больше блюд, — улыбаясь, обратился к Шэнь Фу Шэнь Шаньхай. Очки запотели от испарений супа.

На деревянном столе красовались четыре блюда и суп — зрелище и аромат дразнили органы чувств присутствующих.

Каждое блюдо отличалось продуманным сочетанием цветов и даже красивой подачей — очевидный результат заботливых стараний Шэнь Шаньхая.

Шэнь Фу впервые видел еду в подобном оформлении, глаз оторвать не мог.

Заметив, что Шэнь Фу буквально готов уткнуться носом в тарелки, Шэнь Шаньхай расцвел еще более лучезарной улыбкой. Взял креветку в панцире с солью и перцем, очистил и положил в специальную ложечку Шэнь Фу.

Опасаясь, что Шэнь Фу пока не освоил палочки, Шэнь Шаньхай заранее приготовил для него персональную ложку.

— Фуфу, попробуй папину креветку с солью и перцем, — порекомендовал Шэнь Цзялэ.

Под ожидающими взглядами троих домочадцев Шэнь Фу взял ложку и отправил креветку в рот.

Необычный вкус распространился по ротовой полости — хрустящая текстура креветочного мяса в сочетании с ароматом соли и перца. После первого кусочка глаза Шэнь Фу заблестели.

Мысленно запомнил название блюда.

Креветки с солью и перцем — вкусно.

Знания +1.

Видя, что Шэнь Фу распробовал креветки, остальные трое наперегонки принялись чистить ему еще по одной, складывая в керамическую ложечку.

Шэнь Шаньхай, не прекращая чистить креветки, очистил одну и для жены.

Этот жест не ускользнул от внимания Шэнь Фу. Знания снова +1.

Значит, члены семьи должны чистить креветки друг для друга.

Размышляя таким образом, Шэнь Фу взмахнул ложечкой, выбрал самую крупную креветку из блюда и переложил к себе в тарелку.

— Фуфу, папа/мама/старший брат поможет очистить... — семья подумала, что Шэнь Фу не дождался их помощи и решил справиться самостоятельно, поэтому заговорила хором.

В конце концов, с их точки зрения, истинный возраст Шэнь Фу соответствует малышу, неумение чистить креветки вполне естественно.

Однако не успели они договорить, как изящные красивые пальцы Шэнь Фу уже проворно очистили три креветки. Он поднял тарелку и протянул остальным:

— Папа, мама, старший брат, ешьте креветки.

Как громом пораженные, все трое застыли на местах.

Они общались с Шэнь Фу уже какое-то время и чувствовали: хотя их младший большую часть времени кажется рассеянным, способности к обучению у него превосходные. Стоит лишь раз что-то объяснить — он запоминает навсегда.

Не ожидали только, что Шэнь Фу настолько быстро освоит искусство чистки креветок для других.

Глаза снова наполнились влагой, по щекам скатились кристальные капли.

Шэнь Фу держал тарелку, но никто не шевелился. Подумав, что сделал что-то неправильно, он опустил длинные ресницы и попытался вспомнить свои действия.

Шэнь Цзялэ первым пришел в себя. Заметив смущение Шэнь Фу, шмыгнул носом и подсказал родителям:

— Кхм, Фуфу ждет, когда мы попробуем креветки, родители, поторопитесь.

Он первым взял очищенную Шэнь Фу креветку и поднял большой палец:

— Фуфу молодец, так быстро научился чистить креветки, очень вкусно!

Шэнь Шаньхай и Лань Сысы также принялись нахваливать его одно за другим.

Шэнь Фу снова почувствовал недоумение.

Он совершил то же действие, что и они, но почему простая очистка кроваток для семьи вызвала столько похвал и радости?

Семья действительно сложная штука.

Шэнь Фу тихонько вздохнул, сжал кулачок и втайне решил учиться еще усерднее.

После ужина семья Шэнь недолго посидела в комнате. Шэнь Цзялэ специально переключил телевизор на детский канал, показывая Шэнь Фу розовый фен, прыгающий по лужам.

Шэнь Фу видел фен в больнице, но не понимал, почему фен двигается и прыгает по лужам. По степени ужаса этот феномен не уступал монстрам из мира, где он жил раньше.

Видя полное отсутствие интереса Шэнь Фу к свинке Пеппе и то, как он отводит взгляд, Шэнь Цзялэ сдался и переключил на новостной канал.

На этот раз Шэнь Фу смотрел внимательно, даже каждый волосок выражал сосредоточенность.

Для получения новых знаний об этом мире новостной канал — несомненно лучший выбор.

Сейчас в новостях обсуждали среднюю зарплату людей разных возрастных групп.

Шэнь Фу знал, что такое зарплата — слышал разговоры медсестер в больнице.

В этом мире при низкой зарплате приходится есть землю.

Даже в мире монстров, где ресурсы скудны, докатиться до поедания земли — крайне печальная участь.

Поэтому Шэнь Фу воспринимал тему зарплаты очень серьезно, слушая с особым вниманием.

Шэнь Шаньхай, заметив такую сосредоточенность Шэнь Фу, не удержался от вопроса:

— Фуфу понимает, что означает зарплата?

Серьезность отразилась на миловидном лице Шэнь Фу:

— Деньги.

Шэнь Шаньхай не ожидал столь точного понимания и почувствовал прилив гордости.

Последние восемнадцать лет вся семья упорно посещала Шэнь Фу два-три раза в неделю, каждый визит сопровождался чтением вслух в течение нескольких часов.

Врач говорил, что быстрое освоение языка Шэнь Фу после пробуждения частично объясняется их постоянным чтением.

— Фуфу прав, — улыбнулся Шэнь Шаньхай. — Но эти деньги нужно зарабатывать работой. Например, папа работает мелким начальником в компании, трудится пять дней в неделю, иногда задерживается сверхурочно — так зарабатывает деньги.

— Мама тоже работает, но мама фотограф, график свободнее папиного, можно самой решать, работать или нет, — добавила Лань Сысы. Она занимается художественной фотографией, принимает заказы по настроению.

Родители рассказали о своей работе, и Шэнь Фу инстинктивно перевел взгляд на Шэнь Цзялэ, ожидая его рассказа.

Шэнь Цзялэ опустил голову, челка наполовину скрыла глаза. Выглядел он довольно мрачно, медленно заговорил:

— Старший брат... старший брат временно безработный, пока дома сидит.

Шэнь Фу:

—...То есть старший брат ест землю?

Медсестры говорили: отсутствие работы равно отсутствию денег, значит, Шэнь Цзялэ остается только земля.

Шэнь Цзялэ замахал руками:

— Какая земля, не так все плохо. Старший брат нахлебничает, то есть живет на деньги папы и мамы.

Шэнь Фу: «...»

Отлично, понимание мира стало еще более странным +1.

Шэнь Цзялэ переживал за мнение младшего брата о себе, поэтому поспешно добавил:

— Не совсем нахлебничество. У старшего брата есть подработка, приносит неплохие деньги, просто работа утомительная, каждый день не выдержишь.

Шэнь Фу понимающе кивнул, углубив знания о семейной ситуации.

В этот момент зазвонил телефон Шэнь Шаньхая — пришло сообщение.

Он разблокировал экран, прочитал текст. Под стеклами очков взгляд на мгновение стал острым, но тут же снова смягчился. Извиняющимся тоном сообщил:

— Срочное дело на работе, завтра придется задержаться. Не смогу составить компанию.

— Ничего, родители, занимайтесь своими делами. У меня завтра нет подработки, посижу дома с Фуфу, — великодушно отмахнулся Шэнь Цзялэ, вызвавшись добровольцем.

— Заодно выкопаю старые тетради и учебники, позанимаюсь с Фуфу письмом и чтением. Пусть хоть какая-то польза от них будет. — Шэнь Цзялэ в университете изучал дошкольную педагогику, так что обучение Шэнь Фу попадало прямо в его профессиональную сферу.

— Хорошо, как раз один заказ предложили, сомневалась, брать ли. Раз завтра Цзялэ присмотрит за Фуфу, можно не волноваться, — согласилась Лань Сысы.

Шэнь Фу хотел сказать, что в присмотре не нуждается. Он повторял это неоднократно, но семья по-прежнему не решалась оставлять его одного. Пока не придумал способа их успокоить, приходилось мириться с ситуацией.

Шэнь Фу приложил немало усилий, чтобы убедить семью не спать с ним вместе, и наконец добился права на одиночество в собственной комнате.

Его спальня — самая просторная из трех в доме, с панорамными окнами. Очевидно, ее тщательно обустроили перед его возвращением домой — чистота стерильная.

Доставая пижаму из шкафа, он заметил в глубине множество коробок разных размеров, украшенных бантиками.

Сосчитал — ровно восемнадцать.

Несколько коробок в первом ряду выглядели особенно потрепанными, упаковка пожелтела и выцвела — явно старые вещи.

В комнате практически все новое, только эти коробки выделялись своей особенностью, естественно привлекая внимание Шэнь Фу.

После мгновения колебаний он достал самую старую коробку, развязал изящный бантик.

Крышка медленно приподнялась, открыв пожелтевшую пластиковую упаковку с маленькой машинкой и бутылочку просроченной детской смеси. К бутылочке прилеплена записка с неровным детским почерком.

Шэнь Фу знал немного иероглифов — выучил по учебнику пиньиня, оставленному ребенком сотрудника изолятора. К счастью, писавший эту записку Шэнь Цзялэ тогда знал ненамного больше.

Записка пестрела китайскими иероглифами вперемешку с пиньинем, смысл примерно такой: «Поздравляю Фуфу с первым днем рождения, дарю свою любимую детскую смесь, надеюсь, ты скоро проснешься, и мы будем играть вместе».

Шэнь Фу, не искушенный в житейских тонкостях, не понимал природу внезапно защипавшего носа чувства.

Он лишь ошеломленно распахнул глаза, ощущая, как что-то теплое скатывается по щеке.

Две слезинки.

<http://bllate.org/book/13374/1189746>